

Невозможно создать чудодейственное лекарство, зеленую энергию, включая гребаное энергетическое оружие лучше, чем их собственная программа фазы 2, которую Хаммер бросил на колени всему миру, как пресловутую ручную гранату.

Разведывательный аппарат каждой крупной страны был основательно подставлен наглым миллиардером с серебряной ложкой во рту, но Щ.И.Т должна была быть выше этого.

Он отказывался верить, что никто не знал. Возникал вопрос: кто и почему?

Кто и почему? Почему они держали это в тайне? С какой целью?

"Не уверен, что мне нравится ваш тон, директор", - одна из теней произнесла с запинками.

Ник, конечно, знал, кто это, это была его работа - знать, но он оставил им их выходки.

Это избавляло его от необходимости смотреть на их уродливые рожи, когда они тратили его время.

Как правило, больше диких выпадов происходило уже после того, как все было кончено, а не для того, чтобы предотвратить ситуацию в самом начале, и Совет с каждым днем все больше напоминал Совет Безопасности ООН.

Бесполезные.

"Я уверен, что многое во мне тебе не нравится, кроме того, что я добиваюсь результатов", - глаза Ника снова сузились, и он холодно ответил: "Когда мне разрешают действовать!"

Он не видел смысла быть таким дипломатичным, они знали, что получали, когда пробивали его назначение.

"Мы отвлекаемся, нам нужно сосредоточиться на настоящем, а не на прошлом", - единственная женщина в совете заявила об этом прямо.

Ник назвал бы ее единственным голосом разума, если бы она так явно не заботилась только о своих интересах - женщина, постоянно сующая свои пальцы во все внутренности Щ.И.Т.

В этот момент вмешался Пирс, голос которого стал более мягким, когда ему не пришлось притворяться, что он дисциплинирует Ника, чтобы угодить Совету.

"Отличная мысль, советник. Какой должна быть дальнейшая стратегия в отношении Джастина Хаммера и "Хаммер Индастрис"?"

А он все еще не понимал, что за чертовщина происходит.

Ник хотел всех перестрелять.

А как же Ваканда? Или внутренний провал Щ.И.Т.

Вспышка напряженности между Индией и Пакистаном говорила о том, что террористические организации, почуяв возможность, заговорили на Ближнем Востоке.

Тони, мать его, Старк пропал в Афганистане!

Сейчас им нужно было расставить приоритеты.

Хаммер что-то замышлял, конечно, какой бизнесмен не замышлял?

Но, судя по всему, это что-то не было мировым завоеванием - при всем том, что экономическое господство могло казаться таковым, так что Ник был готов дать ему некоторую свободу действий, пока что.

Он все еще не доверял этому ублюдку, но в то время, когда мир находится на расстоянии одного дурака от поджога, Хаммер все еще был известной величиной - при всех его сюрпризах, он, как личность, был хорошо задокументирован благодаря Вдове, даже если она провалила все остальное.

По словам Вдовы, у него была патологическая потребность считаться выше всех - поэтому он не мог испортить свою репутацию, взорвав ООН или сделав что-то нелепое.

"Нам нужен кто-то близкий к нему, мы не можем снова оказаться в тени, мир перевернулся, наступит хаос, союзники станут врагами, враги - союзниками, мы не можем идти вслепую", - посоветовал голос, в котором Ник узнал Гидеона Маллика.

Он продолжал, почти горячо, насколько Ник мог судить, твердо веря в свои слова.

"Им нужно управлять, с его влиянием не может быть свободного актера, его нужно привязать к нам какими-то цепями, и как можно скорее".

Он был прав, но слишком поздно: этот джинн тоже был выпущен из бутылки, на нем не стоило заострять внимание, пока весь мир сходил с ума.

Они не могли вернуться в прошлое и заставить Хаммера быть осторожнее в своих действиях, подпустить к нему кого-нибудь поближе, так что им нужно было действовать с тем, что им выпало. Хаммер знал слишком много, знал о Вдове заранее - возможно, у него был свой человек.

Только Фьюри, Коулсон, Вдова и Пирс заранее знали об операции... Фьюри уже отстранил Вдову от самого себя... Коулсона тоже.

Это поставило его в затруднительное положение. Его одинокий взгляд снова нашел Пирса - человека, абсолютно спокойного перед лицом меняющегося мира.

Фьюри не мог поверить, что Пирс продал Щ.И.Т, но он также не мог поверить, что Хаммер знал все заранее.

Всякое случается за пределами известных параметров... Его работа заключалась в том, чтобы плыть по течению, эволюционировать в зависимости от ситуации. Он должен был оставить свои чувства в стороне и делать свою работу...

"Он становится опасно сильным", - Пирс спокойно констатировал то, о чем думали все.

Оставшись один, Хаммер станет слишком сильным. Он будет иметь слишком большое влияние - или, другими словами, будет иметь больше влияния, чем Совет Безопасности.

Ник скрипнул зубами, когда начался очередной раунд обсуждений. Он бросил взгляд на

Пирса, и тот послал ему сочувственный взгляд.

Все это можно было сделать и без его присутствия, они тратили дневной свет на споры, когда им нужно было срочно поговорить с Хаммером! Не внедряться, не угрожать, для этого было уже слишком поздно. Он задумался.

Хаммер нужен им для того, чтобы справиться с хаосом, который он устроил. Если он твердо намерен изменить мир... Отлично, но на их стороне, с ними в одной связке.

Это было лучше, чем если бы это произошло в любом случае, пока они будут метаться с отрубленными головами.

Он выпрямил спину, готовясь к схватке всей своей жизни. Убедить кучку политиков, толкающих бумажки, и закулисных силовиков заткнуться к чертям и просто иметь дело с новой крупной силой в совете директоров. Привести его за стол. Предложить ему место.

Они обманывали себя, если думали, что теперь смогут давить, шантажировать или угрожать Хаммеру. Мир изменился почти две недели назад, когда дебютировал завод в Техасе, и еще больше изменился, когда несколько дней назад была открыта Ваканда.

Все это уже не вернуть в бутылку - это был новый мир.

И так же, как и старый, новый мир был до краев наполнен дерьмом, с которым Нику Фьюри придется разбираться, имея чертовы руки, связанные за спиной.

Нику очень не нравился Джастин Хаммер. Но он сам выкроит для него место в Совете Безопасности - если это потребуется, чтобы заставить его и его инновации работать на них, а не взрываться повсюду без контроля и раздумий о последствиях.

Единственными руками, которые могли управлять этим кораблем, были его собственные. Людям нельзя было доверять, чтобы они поступали правильно.

Он с радостью позволил бы кому-то другому устранять последствия катастроф, если бы только смог найти достаточно компетентного человека.

Ник Фьюри застонал, хотя его лицо не выражало ничего, кроме полувежливой незаинтересованности - члены совета повышали голос, чтобы поспорить друг с другом о незначительных деталях.

Если бы он знал, когда отправлял Вдову, сколько работы доставит ему Хаммер, сколько проблем он создаст. Как он изменит статус-кво.

Он бы сам всадил пулю в этого ублюдка.